

DOI 10.35775/PSI.2025.67.2.022

УДК 93/94

Г.В. САВОСТОВ

аспирант кафедры истории России

РУДН имени Патриса Лумумбы,

Россия, г. Москва

E-mail: gsavostov98@mail.ru

ИСТОРИЯ В ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ПОЛЬШИ НЕ ПРЕДМЕТ СОГЛАШАНИЯ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

В историографическом обзоре монографий, научных статей, периодики польских и российских историков предпринята попытка дать анализ сложившихся в этой области науки представлений о российско-польских отношениях. Результаты исследования в виде выводов и заключения можно представить в следующих терминах: историография российско-польских отношений заняла место неумеренных исторических интерпретаций в познании правды, истины, достоверности событий и явлений. Потенциально возможный переход ее к более спокойной и глубокой аналитике и интерпретации остается не реализованным, но и не катастрофичным. Наиболее реалистичную позицию с обеих сторон, как становится ясно, будут представлять ответы на вопрос – разве же история не сохранила кроме бедствий и страданий, недоверия и презрения, русофобии и полонофобии бессмертной добродетели совместного исторического труда оставаться самими собой. Ответы на этот опрос способны предложить политикам и историкам программу и планы действий на изменяющиеся обстоятельства и трудности, среди которых есть путь совместного проживания на одном континенте и даже в одной ойкумене. Идеализм либерально-демократических постулатов, расчет на использование внешних сил на стороне Польши еще не затронут критикой учета жизненно важных интересов другой страны и другого народа – России. Чисто романтическая, не подкрепленная глубоким материалистическим анализом, подоплека польских историков о своей, польской, особости, расчет на принятую солидарными с поляками европейцами и американцами политику – пока сохраняются. В ответ Россия и российские историки, имея за плечами крепкие традиции, демонстрируют движение к имперской системе мышления и политики. Соглашений и компромиссов в полемических баталиях историков дух стран не будет. История – не сделка. Что возможно и желательно на данном этапе, так это движение к открытому признанию взаимных интересов. Неужели это и будет концом в отношениях двух стран? Приглашаем к дискуссии.

Ключевые слова: Польша, Российская Федерация, польско-российские отношения.

1. Введение. Когда обращаемся к российско-польским отношениям в политическом ли их прочтении или в историографическом, мало кому удается

и мало даем себе труда разобраться, почему Россия и Польша никак не выберутся из трясины взаимных упреков и обвинений, породивших лишь непреодолимые барьеры. Кто касается этой темы, как проблемы, тоже в недоумении. На этот никак непреодолимый барьер, выстроенный политиками и оформленный идейно, пропагандистски, к сожалению, и учеными-историками, указывают исследователи Ю.Е. Белановская, А.В. Миронова, Д.Е. Слизовский: «Что политики склонны видеть бесперспективность улучшения российско-польских отношений – более-менее ясно и объяснимо в силу универсальных особенностей этой профессии. Но вот почему историки-исследователи тоже перегреты явными и надуманными представлениями о вечной неразрешимости противоречий в этой важной для обеих стран сфере деятельности» [1. С. 3001]. Вразумительного ответа на вопросы: что? и почему? – нет. Или мы ошибаемся?!

Правда истории в отношениях России и Польши не предполагает соглашения, согласия. Здесь не может быть компромисса. А что же может быть и стать между странами и народами? Версии ответа на такого рода вопросы разнятся. Российский историк к. истор. наук, доцент кафедры европейских исследований факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет И.В. Грецкий полагает – гораздо больший диссонанс и недоверие в отношениях между двумя странами вносили бесчеловечные по своей жестокости преступления и ложь о них, чем различные интерпретации тех или иных эпизодов. И что не в разночтениях исторического прошлого и интерпретациях главная причина разногласий между Польшей и Россией [2]. Признание политическим руководством Российской Федерации грехов имперской российской политики и исключение ее оправдания, таким видит выход из тупиковой ситуации директор Польского института международных отношений, автор нашумевшей монографии «Между Берлином и Москвой. Германо-советские отношения в 1939–1941 гг. (История сталинизма)» Славомир Дембский в пространной статье [9], посвященной причинам начала Второй мировой войны и ее восприятие российским политическим лидером.

В России не обижаются. И продолжают верить, что для обеспечения заметного улучшения российско-польских отношений нужно расширять культурные, научные связи между поляками и россиянами. И даже не теряют надежды установления в будущем личных контактов между русскими диктаторами-патриотами и польскими патриотами-националистами. Утомленные взаимной неприязнью потомки в одной и другой стране однажды должны отряхнуться. И этому есть пример среди самих поляков. Польский политик Януш Корвин-Микке (Janusz Korwin-Mikke) честнее – не в личном смысле, а в политическом, то есть в последовательности своей позиции, не порождаящей лицемерия пишет: «После обретения Украиной и Белоруссией независимости Россия неожиданно стала нашим естественным геополитическим союзником. Но, возможно, есть вещь поважнее: мы всегда (с перерывом на Январское восстание) восхищались русскими. Польские солдаты считались в царской армии лучшими офицерами. Мичман Ежи Волковицкий был героем России. А Польша для русских была

Западом, почти Парижем! Русские простили нас даже за то, что мы ненавидим русских! Все понятно, сначала был плохой царизм, потом плохой Советский Союз. Но «польский пан» – это был ПАН! Богатый, деловой... Русские нам завидовали, потому что мы были самым веселым бараком в соцлагере. Завидовали и восхищались!» [20]. Теперь не любят. Он не боится признать правды, и прав, что нелепо отрицать того, почему русские давно перестали считать поляков друзьями. Отвечая на вопрос и аргументируя его, не исключает – виновата сама Варшава.

2. Неутомимые и осторожно-сдержанные потомки польской русофобии.

Историки, в первую очередь польские, много делают, чтобы, как они считают, и с этим надо солидаризироваться, открыть глаза на историческую правду. За примерами того, как историческая правда не только восстанавливается, но трактуется можно обратиться к материалам историков Института национальной памяти (IPN), и, конкретно, сообщению доктора Анджея Шнайдера, директора филиала IPN в Катовице [21]. В сообщении говорится, что 23 января 2025 г. депутаты Сейма Польши направили в адрес президента IPN заявление, касающихся немцев, служивших в Вермахте или Фолькштурме, оказавшихся на территории Верхней Силезии, и, следовательно, рассматриваемых в статусе военнопленные. Запрос адресовался к историкам относительно определения круга ответственных лиц из числа Государственного Комитета Оборона СССР, причастных к организации в 1945-1949 гг. и направлению из числа немцев в возрасте от 17 до 50 лет для работы на шахтах на территориях Украинской и Белорусской Советских Социалистических республик. Цель и задача такого депутатского запроса – историки должны своими исследованиями определить эту акцию преступной, труд этих людей каторжным, приведшим к их гибели, жизнь их изуродованной, а теперь у них нет возможности отстаивать свои права. И что же историки? Историки показали, что они провели колоссальную более чем двадцатилетнюю исследовательскую работу. Монографические исследования польских историков получили премию «Восточный обзор» за 2022 г. в номинации «История поляков на Востоке». В 2024 году опубликована монография «Internirung», повествующая в деталях о депортации жителей Верхней Силезии в СССР на фоне вывоза немецкого гражданского населения из Центральной и Восточной Европы в советские лагеря в конце Второй мировой войны. Доктор Анджей Шнайдер показывает и не без гордого удовольствия объясняет, что почти 25 лет IPN был инициатором нескольких историко-литературных конкурсов, адресованных школьникам и взрослым. Институтом был собран значительный сборник записей (включая отчеты о фильмах) последних живых свидетелей. Показания свидетелей стали основой документальных фильмов. Вывод историков такой – они сожалеют, что приходится напоминать о «Верхнесилезской трагедии» накануне 80-ой годовщины этой самой трагедии. И обращаются с призывом почтить память тысяч жертв депортации, принужденных к рабскому труду «на нечеловеческой земле».

С неподдельной идеологической страстью польские историки и политики СССР и Россию видели и видят, и считают «нечеловеческой землей», готовой, следовательно, творить только нечеловеческое. Как-то не хотят видеть, что впереди – мир через учет коренных интересов народов, проживающих даже в той самой Восточной Европе. К месту здесь будут слова популярного кандидата в президенты Румынии Келин Джеорджеску: «Мир меняется. Границы будут меняться. Более того, если границы изменятся, то, где будем мы? У нас есть Северная Буковина – интерес. У нас есть Буджак, у нас есть Северный Мармарош – правильно? От бывшего, как оно называлось, Закарпатья! Есть еще венгры. Львов, который останется с поляками, и Малороссия. На сто процентов так и будет. У них нет другого пути! Дорога к чему-то подобному неизбежна. Украина – это вымышленное государство. Это Украинская Советская Социалистическая Республика» [3]. Но в своем пристрастии полякам кажется они борются против российской империи и за мир. Используют и применяют в этой борьбе термины и фразы, заведомо ведущие к войне, а не миру. Истинность трудовых жестких повинностей немцем на территории послевоенного СССР никто в России не отрицает.

Внимательное, не безразличное отношение польских историков к трагедии и судьбе депортированных в 1945-1949 гг. служивших в Вермахте или Фолькштурме немцев, признавать соучастниками такой трагедии вышний эшелон власти СССР, принимающих решения о депортации и создании трудовых батальонов и лагерей, действующих согласно договоренностей, принятых на конференции Большой тройки в Ялте (4-11 февраля 1945 г.) (тогда было решено, что Германия должна выплатить военные компенсации союзникам, допускающее использование физического труда немецких граждан) – достойна признания того, что у польских депутатов и польских историков есть своя линия поведения и осмысления исторического прошлого. Линия поведения и осмысления вполне патриотическая, и под этот патриотический уклон устроенная. Польские политики и польские историки легко позволяют себе быть предвзятыми. Тогда не лишайте и российских политиков и историков возможности и права быть тоже предвзятыми в своих суждениях и оценках исторического прошлого двух стран. Или хотя бы сойдемся на том, как видит наши отношения Станислав Лэм, высказанных им в 2006 году: «Многие годы Польша жила в тени могущественного соседа, которым была Россия. Порой это соседство было тягостным и подавляющим. Сложно удивляться тому, что мы страдаем от своего рода российского комплекса. Потребуется немного времени и смена поколений для того, чтобы все вернулось в норму. Лично меня страшно раздражает антироссийская риторика президента Качиньского, однако, я считаю, что большую часть его высказываний не стоит воспринимать серьезно. Я многократно повторял, что непременным условием экономического развития и суверенитета Польши являются добрососедские отношения с Россией. Россия для нас ближе всего как в геополитическом, так и в культурном плане. Нет смысла обижаться друг на друга и ворошить прошлое, за что немалую долю ответственности несут экстремисты с обеих сторон» [8].

Мощная природа двух народов двух стран, неподдельный взаимный интерес друг к другу, казалось бы, должны прервать страсть взаимных упреков. И поверх настроенных веками барьеров отринуть дурное прошлое и настоящее. О своих соображениях, сомнениях, наблюдениях, причинах на этот счет и с надеждой к лучшему как-то писал в одно время главный редактор журнала «Новая Польша» (1) Ежи Помяновский (Jerzy Pomianowski), обращаясь к читателям этого журнала, особенно к молодежи. Мечтая и желая собрать молодое поколение двух стран, не отягощенное прошлыми обидами, он как тонкий, опытный, изворотливый умница, призвал: «...надо хоть что-то знать друг о друге. А знаем мы слишком мало. Хуже того: наши знания – порой плод уродливых стереотипов и дезинформации. Но одно мы знаем точно: нас разделяет только дурное прошлое. И дело в том, чтобы оно уж никогда не повторилось» [11]. Ежи Помяновский – распространенный подарок польской природы мышления и поведения, и эту силу в нем чувствовали все – и друзья и враги.

Может быть, для эстетической законченности его образа можно привести эпизод в отношениях между Ежи Помяновским и одним из украинских «свидомых» журналистов, переданных этим самым журналистом до событий февраля 2022 года. Там есть эпизод, повествующий о разном восприятии опыта на примере ответа на вопрос – кто и как понимает шахтеров Донбасса. Важность передачи опыта собеседниками понимания шахтеров Донбасса, пусть это и частный случай, очевидна в контексте противостояния Российской Федерации с Украиной и Польшей после получения так называемой независимости Украины в 1991 году и последующих за ней процессов, приведших в конце концов к специальной военной операции, проводимой Россией. Ненависть к российской империи, которую приписывают Ежи Помяновскому, его толкование польской восточной политики в пределах стран (Украина, Белоруссия, Литва) или «Ближнего Востока», как они называют эти территории, нивелируется и смягчается. Это заметно, если обратимся к тексту диалога: «Впечатляющий опыт, пан Виталий! Вы общались с шахтерами. Вы даже спускались на несколько минут в шахту! Вы многое поняли, да?» – «Да, пан профессор, я вас уверяю, я многое понял», – торжествую я. «А я работал в донбасских шахтах вовремя Второй мировой войны», – с той же ласковой улыбкой произнес Помяновский» [12].

Польский еврей и польский патриот Ежи Помяновский ненавидит русский империализм и российское рабство – в полутонах, а не без полутонов и компромиссов. В этом разница между «свидимыми» патриотами националистами и их идейными «друзьями». Пан профессор работал в донбасских шахтах во время войны. В этом причина его иного видения происходящего, с которым мы, в России, можем дискутировать и спорить, а не воевать. Хотя!

Насколько откровенными в адрес России и ее молодежи являются мысли, соображения и предложения Ежи Помяновского – можно только предполагать. Показывать его безупречность по отношению к России, к Советскому Союзу, новой России (Российской Федерации), их политическим режимам, и потому что он был знаком с Анной Ахматовой, Исааком Бабелем, переводил на польский

язык Александра Солженицына, дружил с Иоанном Павлом II – тоже не самый сильный аргумент. И вообще не аргумент, чтобы в России его считали поборником хотя бы нейтрально окрашенных отношений России и Польши. Кстати, эволюцию польских воззрений на Россию современную, именно современную, после событий февраля 2022 г., можно обнаружить при внимательном чтении материалов рецензии на работу Ежи Помяновского «Русский месяц с крючком», 1997» (Ruski miesiąc z hakiem) автора под ником ng68 (Париж) от 12 марта 2010 года под названием «Польский друг «русских друзей» [10]. Разумеется, взгляд из 2010 года в 2022-2025 гг. на Россию не мог не поменяться. Смена воззрений, стереотипных ли или нет не столь важно, и не в том, что Россия для Польши – самая большая и самая трудная проблема. И даже не в делении на тех, кто за Россию, и тех, кто за Советский Союз. Это конечно важный критерий распознавания друзей и недругов. Суть в непонимании до конца того естественного процесса, который определяет логику развития России в мире, и в отношении таких стран как Польша. Мы говорим о непонимании польскими «друзьями» и «друзьями России» этого самого исторического предопределения. «Друзья» тогда, 15 лет назад, констатировали: «Как свидетельствуют текущие события, у польских политиков нет ключа к России, поскольку они не применяют фундаментального различия: между теми, кто строит новую Россию, и теми, кто хочет воссоздать старый Советский Союз». Что ж, сегодня новую, по-настоящему новую российскую империю строят новое поколение россиян, вступивших на путь военной операции, ряды защиты России и русского мира. Этот то вердикт исторического кульбита никак не желают признать «друзья» России. А ведь уже не о советском возвращении идет речь. Смотреть придется всем дальше. Российская федерация, кажется, заявляет о себе как федерации имперского формата и содержания. Пусть это кому-то покажется нонсенсом. Кого-то это будет раздражать, Других – пугать и побуждать к сопротивлению. Но это реальность сегодняшнего дня. И тенденция развития того самого глобального миропорядка, в который встроена Россия имперская, покоряющая пространство не силой, а духом, верностью и верой оставаться самим собой под невероятной мощью угроз и санкций, при неприкрытой русофобии тех, кто мнит себя «истинными демократами», культурными и цивилизованными народами и нациями.

Теперь «друзья» не будут столь оптимистичны, строя свой оптимизм на понимании того, что это уже Россия, а не Советский Союз. Рецензент и Ежи Помяновский видят разницу не только в названии этих государственных субъектов. Критикуют они Польшу (политиков и польских публицистов) за то, что они не сумели построить «восточную политику», которая исходила из видения на своих восточных границах только империи. Действительно, Россия перестала быть Россией не суверенной. Отстаивание и следование суверенной политики, суверенной культуры – тяжкий путь, но единственный во имя ее спасения. Может теперь «друзья» России признают свои ошибки в критике Польши? Как не признать. Россия после февраля 2022 года по-прежнему империя или жаждущая ею быть. Как не признать им своей оплошности или наивности.

Они ведь всегда были за Россию и против империи. Только за какую Россию? Они всегда внимательно следили за сопротивлением в странах коммунистического лагеря. И в Польше. Российские и польские антиимперцы всегда были друзьями, бросая упрек Российской империи, тайно мечтая быть самой Польше империей от «можа до можа» (от моря до моря). Пора действительно признать, антирусские стереотипы и их идейно-политическое значение хотя бы в следующих терминах: «К слову москаль, к слову Москва привязывать омерзение – деятельность одновременно противу-историческая и противу-политическая. (...) И не возлагать этого на «монгольскую природу москалей» ... Достопочтенные редакторы! – то, что есть их обязанность, – с олимпийским беспристрастием, с утра до ночи неустанно освещать, но не на сомнительные, расовые позывы крови сваливать...» [10]. Видим, «друзья» России и «польские друзья» России не перестали быть носителями стереотипов. Гвоздь всего – это стереотипы, как обязательное руководство для «достопочтенных» редакторов. В ответ Россия, теряя свою имперскую сущность и силу сталкивается вновь с необходимостью быть империей. Или вы не замечаете этого уважаемые «польские друзья русских друзей»?

В теории и, отчасти, в практике объяснялись и объясняются эти необъяснимости на примере политических кризисов и конфликтов [6; 16], украинского кризиса [5], в отношениях непосредственно двух стран и народов (Польши и России) [15. С. 2290-2305], поддерживаемые в состоянии постоянного напряжения политическими элитами. Многое должно было бы стать ясным и объяснимым в научной среде именно теперь в силу поворота событий в мире [4] и в наших странах. Что мы имеем в этом контексте, какое наглядное практическое подтверждение обнаруживаем?

Все слышаны о «науке вне политики» или недопустимости предвзятой идеологически ангажированной науки [18]. При этом, как оказывается, в принципе, каждый имеет право интерпретировать происходящие события, как угодно, предвзято или даже враждебно. Вот, например, польское Radio ZET/RAP предлагало своим слушателям обсудить тему под заголовком «Этот спорный памятник в Варшаве отмечает юбилей и «разжигает эмоции». Речь идет о Дворце культуры и науки построенном в 1955 году как символ «социалистического небоскреба». Возможно, кому-то этот символ и разжигает эмоции, и потому от памятника советского архитектурного ансамбля хотят освободиться. Но мнение поляков на вопрос – дворец культуры и науки в Варшаве должен быть снесен, разделилось: за снос здания проголосовало 18 процентов и 82 процента – против [19]. Есть и другого толка примеры и все в той же Польше. Трезвую позицию, на наш взгляд, заняла, например, «Польская Мысль» (февраль 2025 г.), разместив рассуждения профессора Витольда Модзелевского (Witold Modzelewski). Цитата: «Кто-то заставил Израиль положить конец кровавой войне с палестинцами. Может быть, кто-то сможет точно так же заставить стороны военного конфликта на Украине прекратить стрелять друг в друга? Прислушиваясь к обязательному употреблению в «свободных СМИ» пропагандистскому нарративу о (уже

не нашей) войне на востоке Европы, можно подумать, что прошедшие три года были чередой триумфальных побед украинских войск над презренным и бестолковым «агрессором», стонущим под постоянным тяжелейшим прессом санкций «коллективного Запада». Кроме того, цель участия Запада в этом конфликте была (и остается?) неизменной: Россия якобы должна потерпеть поражение и ощутить максимальное унижение, выплатить репарации и отдать все занятые ею территории бывшей Украинской Советской Социалистической Республики, «социалистические власти» которой в 1991 году провозгласили «независимость» [22]. Здесь и «Польская Мысль», и профессор юридических наук, профессор Варшавского университета, из семьи художников-пластиков, член программного совета партии «Право и Справедливость» (2014 г.), автор 10 исторических публикаций, касающихся отношений Польши и России Витольд Модзелевский (1956 г. рождения) занимают определенную гражданскую, идейную и политическую позицию, основанную в том числе и на исторических доводах и аргументах. Авторская позиция – не только за прекращение войны между Россией и Украиной, но и желание узнать, кто бы мог ее остановить.

Идея мира Модзелевского не мешает ему говорить об участии в этой войне «коллективного запада», неизменности его целей: «Россия якобы должна потерпеть поражение и ощутить максимальное унижение, выплатить репарации и отдать все занятые ею территории...». В статье, между прочим, идея мира, особо выдвигаемая вперед, сопровождается набором характеристик-клише России, которыми широко пользуются этот самый «коллективный запад» и «свободные СМИ». Россия для них – презренный и бестолковый агрессор. Обязательное употребление этого нарратива о России в «свободных СМИ», не есть ли это выгодная и удобная верноподданная позиция «свободных пропагандистских СМИ» перед их хозяином и работодателем. До какой степени не «по нутру» «Польской Мысли» и его автору шовинистический накал антироссийских нарративов, заражающих сознание широких слоев польского народа. Сказать, что его не было до войны, до специальной военной операции (СВО)? Присмотримся внимательней.

Отдадим должное польским историкам, они не скрывают своего польского патриотизма [24]. Всегда и везде подчеркивают – историческая наука не математика, интерпретация одного и того же архивного документа не исключает авторских предпочтений его окончательного анализа и восприятия и представленных на этой основе выводов и умозаключений. Они смело и активно пользуются мыслительным экспериментом, как новаторским методом постижения исторической правды и истины [14]. Им не бросишь обвинительную фразу – вы пропагандисты и обслуживаете «проваршавскую государственную политику». Но не россиянин (русский) патриот, а пророссийски настроенный иностранец, и, что важно, не «антиполяк» Эндрю Энглин (Andrew Anglin) бросает в обзоре Unz [17], подборке альтернативных СМИ следующие утверждения:

а) не все поляки настроены антироссийски, но большинство;

б) судя по всему, польский план современных действий состоит в том, чтобы использовать Запад для ведения войны с Россией, отвоевать территории у России и у Украины, стать польской империей;

в) не русские, а пророссийские нероссияне держат в уме – поляки не обязаны быть друзьями России. И Россия не требует, чтобы поляк был лучшим ее другом.

В финале дружеский совет поляку от нерусского пророссийского – расслабиться, мы в России считали бы ребячеством, пусть и бесхитростным, но не лишенным грубости.

3. «Белые» и «черные» пятна не перестали быть белыми и черными. Желания и даже намерения историков России и Польши смягчить противостояние в отношении двух стран – не увенчались успехом, хотя обоюдные намерения этому были. Констатация «белых» и «черных» пятен в двусторонних отношениях – это то, что было сформулировано и стало интеллектуальным положительным результатом группы из трех десятков интеллектуалов двух стран. Была ведь создана творческая площадка для обмена мнениями по 10-15 болевым точкам исторических соприкосновений двух стран среди части, подчеркнём, небольшой части интеллигентов-историков, способных сформулировать точки болевых пересечений и понять их сущность, различая историческую правду. Были искренние желания вести переговоры об этих сущностях. Историки, казалось, готовы были, пока политическая ситуация тому благоволит, поискать правду. Но, трезво оценивая этот процесс, надо признать – на этом пути возникла лишь с благородными намерениями уловка вроде российско-польской группы по сложным вопросам, созданная в 2002 году. Группа подтвердила свою работу публикацией двух крупных исследований [7]. И все!

Можно сокрушаться потерянной возможностью продолжить поиски хотя бы компромиссов среди историков. Но повторение этого же нарратива даже со стороны искренних сторонников цивилизованных отношений России и Польши – это хождение по кругу с завязанными глазами и забитыми пробкой ушами. Надеяться на то, что разум и прагматизм здесь будет подспорьем для выхода из тупиковой ситуации, – только тешить себя фантазиями. Что остается? Остаётся лишь удовлетворять естественное любопытство друг к другу – и русские и поляки не лишены этого свойства по своей природной натуре. И изучать друг друга, ругая и проклиная прошлое, упрекая себя и своего толи противника то ли оппонента. Нельзя исключать в порывах возмущения поведением друг друга усталости от такого поведения. И полагать, надеяться – усталость когда-либо лишит силы к взаимным упрекам.

Плеяда нового поколения польских историков продуктивно и активно включена в процесс изучения польско-российских отношений. По крайней мере к этому выводу можно легко прийти, если обратиться к библиографическим спискам историографических исследований этой темы. Нельзя игнорировать того факта, что польские историки более активны, чем российские в исследовании истории отношений двух стран (СССР и Польши) в межвоенной и военный период. Это заметно по числу публикаций, по настойчивости изложения польской точки

зрения. Но не только этот аспект представляет интерес в полонистике российской исторической науки. Новая поросль польских историков, кажется, решила превзойти предыдущее поколение известных историков польского происхождения. Таких маэстро как Питер Вандич и Леопольд Лабедзь, представивших польскую эмигрантскую версию исторических нарративов послевоенного периода [23]. И что особенно важно подчеркнуть, самое новейшее поколение польских историков тайно мечтает превзойти своих предшественников не в том или ином деле, а в силе их влияния на политическое сознание западных элит. Рискнем сказать в этой связи = вот почему для нас, историков России, надо бы быть более внимательными к происходящему в польской исторической науке, пристальней всматриваться, какими мотивами руководствует не одно поколение учёных-историков Польши. Их претензии играть роль передового отряда и мощной силы влияния не только на сознание глобальных элит, но и на сознание населения, особенно молодежи – не лишены оснований, особенно в тех случаях, когда речь идет о российско-польских отношениях в изложении польской исторической науки. Подозрительность или игнорирование этого положения и состояния – недопустима и ущербна. В схватке исторической мысли между поляками и русскими только и можно укрепить себя, опираясь на историческую кутерьму столетних отношений двух стран и народов.

4. Заключение. Историография российско-польских отношений заняла место возбужденно-неумеренных исторических интерпретаций в познании правды, истины, достоверности событий и явлений. Потенциально возможный переход ее к более спокойной аналитике и интерпретации остается не реализованным, но и не катастрофичным. В историографии нет прямой формулировки – разве же ее потенциал исчерпан? Но подспудно, где-то на уровне интуиции витают и такие вопросы: разве же историки не могут найти в истории двух стран, в идеях двух народов средства дать ответ на все вопросы, которые уже поднимались, на все проблемы, которые ставятся? Разве же история не сохранила кроме бедствий и страданий, недоверия и презрения, бессмертной добродетели совместного исторического труда оставаться самими собой, и которые способны дать ответ на все изменяющиеся обстоятельства и трудности, среди которых есть путь совместного проживания на одном континенте и даже в одной ойкумене. Здесь идеализм либерально-демократических постулатов, расчет на использование внешних сил на стороне Польши, еще не затронут критикой учета жизненно важных интересов другой страны и другого народа – России. Чисто романтическая, не подкрепленная глубоким материалистическим анализом подоплека польских историков о своей, польской, особости, расчет на принятую солидарными с поляками европейцами и американцами политику, – пока сохраняются. В ответ Россия и российские историки, имея за плечами крепкие традиции, демонстрируют движение к имперской системе мышления и политики. Неужели это и будет концом в отношениях двух стран?

При множестве исследований истории и современности в отношениях двух стран – Польши и России – есть темы с большей интенсивностью изучения

и с меньшей. Пока историография фиксирует лишь темы, которые обеими сторонами трактуются как острые и актуальные, с предпочтением в числе актуальных видеть только острые. Более того, так называемые по обоюдному согласию «белые» и «черные» пятна в истории двух стран каждой из сторон трактуются по-разному. Даже число или перечень этих «пятен» точно не оговорены. Заметно, соглашений и компромиссов в полемических баталиях историков дух стран не будет. История – не сделка. Что возможно и желательно на данном этапе, так это движение к открытому признанию взаимных интересов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) С 25.06.2024 г. распространяются ограничения доступа на материалы журнала «Новая Польша» (nowayapolsha.eu, nowayapolsha.com, nowayapolsha.pl) (См.: Заявление МИД России в связи с ответными мерами на рестрикции ЕС в отношении российских СМИ // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1959391/).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Белановская Ю.Е., Миронова А.В., Слизовский Д.Е. Российско-польские отношения: некоторые научно-вербальные причины ничтожности их улучшения (историографический ракурс) // Вопросы политологии. 2004. Т. 14. № 9 (109).
2. Грецкий И.В. Белые пятна – черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях / под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Росфельда: отв. ред. А.В. Мальгин, М.М. Наринский. М.: Аспект Пресс, 2010 // <https://cyberleninka.ru/article/n/belye-pyatna-chnernye-pyatna-slozhnye-voprosy-v-rossiysko-polskih-otnosheniyah-pod-obsch-red-a-v-torkunova-a-d-rotfelda-otv-red-a-v-malgin-m-m/viewer>.
3. Здесь не может быть промаха: Путин рассказал об условиях переговоров с Украиной // <https://smotrim.ru/article/4339750?ysclid=m6qao v1r67179616917>.
4. Как при Дональде Трампе изменится внешняя политика США По оценке экспертов, он продолжит курс, который заложил в свой первый срок // <https://www.rbc.ru/politics/06/11/2024/672b57669a7947eff483f3ab>.
5. Курьлев К.П. Украинский кризис и международная безопасность. М., 2018.
6. Медведев Н.П. Политические кризисы и конфликты: теория и практика. М.: Издательство журнала «Вопросы политологии», 2017.
7. МИД возрождает польско-российскую группу по сложным вопросам // <https://inosmi.ru/20170202/238653069.html?ysclid=m6m98tfgld968726710>.
8. Новая Польша (Польша) Лем отвечает на вопросы читателей // <https://inosmi.ru/20210925/250573052.html>.

9. Новая Польша (Польша): путинская фальсификация истории. В сознании президента России существует только советская версия истории. Никакой другой он не знает, поскольку не читал ничего, кроме работ, опирающихся на сталинские догмы, пишет Славомир Дембский // <https://inosmi.ru/20200206/246784633.html>.
10. Польский друг «русских друзей» // <https://ng68.livejournal.com/641754.html#>.
11. **Помяновский Ежи**. Поверх барьеров // <https://web.archive.org/web/20081201091058/http://www.novpol.ru/index.php?id=78>.
12. **Помяновский**. Страсть визионера // <https://novayapolsha.ru/article/pomyanovskii-strast-vizionera/?ysclid=m6q0bjnqwr386786215>.
13. Предисловие к российскому изданию: Дембски С. Между Берлином и Москвой. Германо-советские отношения в 1939-1941 гг. / С. Дембски; [пер. с польск. Ю. Чайников, науч. ред. В.А. Неvejeин]. М.: Политическая энциклопедия, 2018. (История сталинизма).
14. Россия глазами Адама Даниеля Ротфельда // <https://novayapolsha.ru/article/rossiya-glazami-adama-danielya-rotfelda/?ysclid=m6m9c042f4571287967>.
15. **Савостов Г.В.** «Польский вопрос» 1917-1918 гг. в отношениях России и Польши: стереотипы и фобии исторической памяти берут верх (историографический ракурс) // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 7 (117).
16. **Слизовский Д.Е., Родина М.Е., Аверина М.Д.** Рецензия на монографию: Медведев Н.П. Политические кризисы и конфликты: теория и практика. М.: Издательство журнала «Вопросы политологии», 2017. – 176 с. // https://souzpolitolog.ru/ru/recenzii_es_1_2017.php.
17. **Anglin Andrew**. Are the Polish Literally Retarded, or Just Very Angry? What Is Their Problem? // <https://www.unz.com/aanglin/are-the-polish-literally-retarded-or-just-very-angry-what-is-their-problem/>.
18. **Briand Frederic**. Is there an historic bias in favour of the West in the credit of major scientific findings? // <https://www.researchgate.net/post/Is-there-an-historic-bias-in-favour-of-the-West-in-the-credit-of-major-scientific-findings>.
19. **Daniszewski Maksym**. Ten kontrowersyjny zabytek w Warszawie obchodzi wyjątkową rocznicę. «Rozpala emocje» // <https://wiadomosci.radiozet.pl/polska/warszawa/ten-kontrowersyjny-zabytek-w-warszawie-obchodzi-wyjatkowa-rocznica-rozpala-emocje>.
20. JKM: Jak zostaliśmy znienawidzeni przez Rosjan // <https://myslpolska.info/2024/02/08/jkm-jak-zostalismsy-znienawidzeni-przez-rosjan/>.
21. Komunikat dr. Andrzeja Sznajdera, dyrektora Oddziału IPN w Katowicach // <https://ipn.gov.pl/pl/dla-mediow/komunikaty/212849,Komunikat-dr-Andrzeja-Sznajdera-dyrektora-Oddzialu-IPN-w-Katowicach.html>.
22. **Modzelewski Witold**. Jakie będą „polskie» skutki zakończenia (nie) „naszej wojny»? // <https://myslpolska.info/2025/01/30/jakie-beda-polskie-skutki-zakonczenia-nie-naszej-wojny/>.
23. **Nowak Andrzej**. Emigracja „drugiego pokolenia»: refleksje i pytania na marginesie biografii Piotra Wandycza i Leopolda Łabędzia // <https://www.researchgate.net/>

publication/299381755_Emigracja drugiego pokolenia_refleksje_i_pytania_na_marginesie_biografii_Piotra_Wandycza_i_Leopolda_Labedzia.

24. **Piotrowska Joanna.** Marian Zdziechowski and Leo Tolstoy: on true Christianity and Polish patriotism // https://www.researchgate.net/publication/384810542_Marian_Zdziechowski_and_Leo_Tolstoy_on_true_Christianity_and_Polish_patriotism.

G.V. SAVOSTOV

Postgraduate student of the Department of Russian History Patrice Lumumba RUDN University, Moscow, Russia

THE HISTORY OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND POLAND IS NOT THE SUBJECT OF AN AGREEMENT (HISTORIOGRAPHICAL REVIEW)

In a historiographical review of monographs, scientific articles, and periodicals by Polish and Russian historians, an attempt has been made to analyze the views of Russian-Polish relations that have developed in this field of science. The results of the study in the form of conclusions and conclusions can be presented in the following terms: the historiography of Russian-Polish relations has taken the place of immoderate historical interpretations in the knowledge of truth, truth, reliability of events and phenomena. Its potential transition to a calmer and deeper analysis and interpretation remains unfulfilled, but it is not catastrophic either. As it becomes clear, the most realistic position on both sides will be the answers to the question: has history not preserved, apart from disasters and sufferings, distrust and contempt, russophobia and polonophobia, the immortal virtue of joint historical work to remain oneself. The answers to this survey are able to offer politicians and historians a program and action plans for changing circumstances and difficulties, among which there is a way to live together on the same continent and even in the same ecumenical community. The idealism of liberal democratic postulates, the expectation of using external forces on the side of Poland, has not yet been touched by criticism of taking into account the vital interests of another country and another people – Russia. The purely romantic, unsupported by a deep materialistic analysis of the background of Polish historians about their Polish identity, the calculation of the policy adopted by Europeans and Americans in solidarity with the Poles, still remains. In response, Russia and Russian historians, with strong traditions behind them, demonstrate a movement towards an imperial system of thought and politics. There will be no agreements or compromises in the polemical battles of the historians of the two countries. History is not a deal. What is possible and desirable at this stage is to move towards an open recognition of mutual interests. Is this really going to be the end of the two countries' relations? We invite you to a discussion.

Key words: Poland, Russian Federation, Polish-Russian relations.